

«ЧАСЫ ПЕТРА КАЛАШНИКОВА Я КУПИЛ В СУЗДАЛЕ»

ТЕЙМУРАЗ ГУГУБЕРИДЗЕ, ГУМ

ЮРИЙ МАРЬЯНОВ

Теймураз Гугуберидзе — профессиональный пловец, был членом юношеской сборной СССР. Более десяти лет он занимает пост председателя правления ГУМа, а также генерального директора управляющей компании Bosco di Ciliegì. Имеет множество хобби, в том числе и коллекционирование антикварных и просто любопытных часов

HTTP://GEMANIZ.COM/MAN/HTM

__Магазин «Калашников и сын» на второй линии Верхних торговых рядов. Начало XX века

__Карманные часы русского часового дома «Калашников и сын», 1903 год

__Мемориальные часы Vacheron Constantin, сделанные в прошлом году к 120-летию ГУМа. Всего было создано три модели — с корпусом из розового золота в коллекции Теймураза Гугуберидзе

Современные часы, которые я часто ношу, — из лимитированной серии Vacheron Constantin, выпущенной специально к 120-летию ГУМа. У юбилейных моделей, а их три — с круглыми корпусами из платины, розового и желтого золота — примечательная история создания. Часовщики и художники Vacheron Constantin приехали к нам в ГУМ, и мы вместе долго ходили по магазину. Рассматривали, как сделаны пассажи, что фотографирует публика, что ее интересует. Насколько я помню, мы с Vacheron Constantin хотели избежать в юбилейных часах банальностей. И у нас получились очень артистичные модели — их дизайн передает архитектуру нашего магазина, его интерьеры. Здесь и легендарная крыша инженера Шухова, и перила лестниц — всему этому нашлось место на часах, которые я теперь ношу. Они, кстати, из розового золота.

Позолоченными были мои самые первые часы: они принадлежали моему деду, и, конечно, я стал их обладателем в шутку — в тот момент мне было всего семь лет. Но это была просто восхитительная игрушка. Я никогда не носил те часы, даже когда вырос. Потом они где-то потерялись. Но и сегодня я очень люблю покупать старые часы, причем карманные и непременно на ходу. Всего у меня в коллекции — около 40 экземпляров. Почти каждое воскресенье я завожу все свои часы. Сижу и слушаю — как они тикают все вместе, хором!

Вот, к примеру, редкие карманные часы русского часового дома «М. П. Калашников и сын». Они были созданы в 1903 году. Я купил их в Суздале в обычном антикварном магазине. Они обошлись мне примерно в \$100, но сколько же от них удовольствия! Это редкие часы русского производства! Они отлично ходят! У них красивейшие резные стрелки и маленький дополнительный циферблат, расположенный на «6 часах».

Петр Михайлович Калашников, глава часового дома, основанного его отцом — потомственным купцом Михаилом Петровичем, был акционером и даже директором Верхних торговых рядов, нашего нынешнего ГУМа. У нас в архивах даже сохранилась черно-белая фотография его магазина, он располагался на первой линии. Часы этого замечательного русского часового дома комплектовались либо русскими механизмами, либо покупными швейцарскими. Кроме того, в доме «М. П. Калашников и сын» можно было приобрести модели знаменитых швейцарских компаний — Omega, например.

У меня несколько старых карманных часов Omega, Longines, Moser & Co. Вот, например, любопытная модель Omega 1930-х годов. Настольные часы, где классическая, но очень крупная луковица помещена в большой стеклянный шар. Такая лаконичная конструкция прекрасно смотрится на письменном столе. Карманные модели Longines, которые есть в моей коллекции, выпускались к вручению различных спортивных состязаний. Об этом свидетельствуют надписи на задних крышках. Из примечательных моделей — награжденные часы 1932 года, сделанные на Первом часовом заводе. Я купил их в Одессе, к сожалению, их циферблат немного отсырел, покрылся патинной и пятнышками. Но зато на задней крышке сохранилась надпись — «ВЧК-ОГПУ, товарищу Овчинникову». Не могу не рассказать и про свои маленькие карманные Movado. Их я купил в Токио, в антикварной лавке, почему-то решив, что Movado — национальная японская марка. Потом, конечно, выяснилось, что самая настоящая швейцарская.

Все мои часы стоили не более \$200. В каждом из них меня привлекает форма корпуса, гравировка, резьба, мемориальные надписи. Но главное — старинные часы должны ходить.

Беседовала Екатерина Истомина